

Денис Коваленко

Иов
Каминский
(Взятие крепости Рахово)

Денис Леонидович Коваленко Иов Каминский. Взятие крепости Рахово

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70271446
SelfPub; 2026*

Аннотация

Рассказ этот, основанный на воспоминаниях русских офицеров, участников тех далеких и славных событий, больше не о самом отце Иове и его несомненном героизме, а о той удивительной эпохе, когда православный и русский для простого солдата – были синонимами. Когда молебен перед боем был не обязанностью, а потребность. Когда полковой священник воспринимался солдатами, как единственная ниточка, связывающая их, грешных, с Богом. Впрочем, и сам поступок, или вернее сказать подвиг, отца Иова Каминского, был воспринят, как нечто невообразимое. Никто из полковых священников до того дня не рисковал так своей жизнью. Отслужив молебны, священники оставались в тылу. Так что то, что совершил отец Иов, стало событием. И впоследствии многие полковые священники воодушевленные этим подвигом, с крестом в руке шли в бой плечом к плечу вместе со своими солдатами.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Денис Коваленко

Иов Каминский. Взятие крепости Рахово

Штурм

Безмятежен и спокоен Дунай. Лишь лёгкая рябь у поросшего лесом пологого берега. В ту ночь 28 мая 1829 года от Рождества Христова тысячи русских солдат в праздничных мундирах выстроились, скрытые от неприятельских пушек в редких дубравах левого берега. С полверсты до западного берега. На том берегу – освещённый багрянцем чёрно-зелёный силуэт турецкой крепости Рахово, его видят те, кто стоит в первых рядах, слушая литургию, может быть, последнюю в своей жизни.

На рассвете восемьдесят лодок и десять паромов с двумястами охотниками¹ и батальоном 34-го егерского полка переправятся через Дунай, войдут в устье реки Жио и нападут на крепость. Когда авангард высадится на болгарском берегу, лодки и паромы вернутся, и так до тех пор, пока все три полка – Томский, Тобольский и Московский – не переправятся к стенам крепости.

...Возле антиминса, постеленного на рукотворный хол-

---

¹ Добровольцы.

мик из земли и дёрна, полковой священник Тобольского полка отец Иов в тишине, при свете свечей, молился. Молился негромко и неспешно. Казалось, сам лес замер, до того было тихо. Каждый солдат, что стоял сейчас в строю, боялся и подумать о мирском – мысли погружены в молитву. Если у кого и появлялся забытый образ: дом, мать, жена... гнал его крестным знаменем – не та минута. Кто знает, будет ли он убит, или покалечен, или минует его турецкая пуля?.. Сейчас все тобольцы готовились к славной смерти. И каждый в мыслях своих молил Господа: если случится быть убитым – принять его грешную душу и посадить её одесную Себя.

Таков был тогда, в те славные времена, русский солдат. Бывший крестьянин, забранный из семьи, за долгие годы службы царю и Отечеству он забыл, как выглядит его мать, отец, жена, дети... Что с ними стало? Его семья – это полк. И всё как в песне, что пели часто и сами тобольцы, и все, кто по рекрутскому набору стал навечно русским солдатом:

Наш родимый – Царь непобедимый...

Наши отцы – храбры полководцы...

Наши матки – белые палатки,

А наши жёны – ружья заряжены.

...Заканчивается литургия. Солдаты, один за другим, подходят к отцу Иову. С трепетным волнением, многие со слезами, причащаются Святых Христовых Таин. Деньги – всё что есть, до копейки, – кладут в церковную кружку: не должны лукавые деньги отяжелять в бою тело. А кто ждёт причастия

– поёт. И как шелест листвы успокаивает душу, так и это солдатское многоголосье успокаивало слух и вселяло силу: «Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкусите».

Бодрые телом и крепкие духом вышли тобольцы на берег.

– От востока сия звезда воссияет! – вознеся руки с крестом к небу, произнёс отец Иов.

Там, на болгарском берегу, наши две сотни охотников и батальон егерей уже вступили в бой. Это было слышно по выстрелам и видно по клубам пушечного дыма.

Взяты ли стены, в городе ли охотники? Не понять. Но раз идёт бой, значит, живы они. Вплавь бы бросились тобольцы на помощь своим братьям-солдатам, прикажи им их полковник.

Дым окутал воды Дуная. Пушки били с обоих берегов.

Сквозь дым самые зоркие углядели лодки, что возвращались на берег Малой Валахии².

– Лодки! – пронеслось по рядам.

Отец Иов точно в лице изменился. Не должен он плыть к крепости. Все полковые священники, отслужив молебен, вернулись в лагерь. Но как ему, только что благословившему своих солдат на победу, оставить их без слова Христова? Решение быть со своими братьями до конца вселилось в душу отца Иова и крепло с каждой минутой.

А лодки становились всё ближе и больше. Пушечный дым скрывал их, и турки, отчаявшись потопить эту малую фло-

---

² Малая Валахия – Южная Румыния.

тилию, перенесли свой огонь на русский лагерь; впрочем, не зная, где он, палили всё в лес, валя и круша вековые буки и дубы.

Лодки пристали к берегу. Тобольцы по приказу своих ротных занимали места, отец Иов, в волнении даже не подобрав рясу, вошёл в воду.

– Братья, – непреклонно произнёс он, – я с вами, – довольно ловко перешагнув через борт и сел на скамью.

Не противились солдаты, обрадовались – не было ещё на их памяти, чтобы с ними плечом к плечу в бой шёл священник.

– Герой наш батюшка...

– Возьмём крепость...

– Как пить дать, возьмём, – меж собой говорили солдаты.

И так гребцы налегли на вёсла, как никогда не налегали, – не поплыла, а понеслась флотилия сквозь пушечный дым к вражескому берегу.

Сам же отец Иов, непрестанно читая молитву, сидел на носу первой лодки.

Что заставило его, монаха, взойти в лодку и устремиться туда, где смертоносные пули и ядра, не разбирая сана и словий, убивали и калечили живых людей? Он и сам, наверно, не знал. Какая-то незримая сила заставила его сделать это. Не чувствовал он страха. Не тронули его душу сомнения. Не может он поступить по-другому. Первым он должен взобраться на стену – с крестом в руке и на виду солдат – и

тем внушить им мужество. Там, на том берегу, под турецким игом его братья во Христе.

Много слышал он рассказов о турецких зверствах, о том, как глумились над православными людьми эти нехристи. Остановить насилие, положить конец этому бесчинству – вот о чём думал он, всё ближе подплывая к крепостной насыпи.

Слышал он от командующего полком, генерал-адъютанта барона Гейсмара, что взятие Рахова – важнейшая операция. Главные турецкие силы находились вниз по течению Дуная, множество кораблей и барж снабжали янычар всем необходимым – зерном и мясом, оружием и боеприпасами. В узком месте Дуная стояла крепость, и кто владел крепостью, тот владел и всем водным путём.

Захваченный молитвой и мыслями, отец Иов не слышал звуков пальбы. Он очнулся, когда лодка ткнулась носом в берег, и чуть не свалился в воду, но удержался, ухватившись руками за борт.

– Всё хорошо, батюшка? – солдаты, что были рядом, подхватили священника.

– С Богом, братья! – Отец Иов, сделал жест, ясно говоривший: сам справлюсь, спрыгнул в воду и вместе с первыми солдатами, что несли штурмовые лестницы, бросился на крепостной вал, со стен которого турки посылали по взбирающимся тобольцам залп за залпом.

Вниз скатывались изувеченные саблями и пулями солдатские тела.

– Побрал же чёрт извергов турок! – воскликнул один из солдат, на кого свалился его обезглавленный товарищ.

– Брат, – воскликнул отец Иов, – не поминай дьявола, а поминай Господа Бога!

– Прости, батюшка, – солдат сжал ружье и прибавил хода – взобраться на вал, скорее до стены, а там колоть штыком ненавистных турок.

– Не робей, братцы! – кричал командир тобольцев полковник Леман. – Не робей!

И сам, вскарабкавшись на насыпь, влез по лестнице на стену и колол, и рубил бросавшихся на него янычар, кричавших в отчаянии: «Гяур, кёпек, москов гяур!»³

Тобольцы скоро и решительно взобрались на крутую насыпь, подставили лестницы, перелезли через стену, ворвались в укрепление и, не сделав и выстрела, перебили в нём весь гарнизон, что защищал этот вал.

В ярости боя, даже те, кто полз рядом с отцом Иовом, что мужественно вместе со всеми взбирался на насыпь, не сразу поняли, когда их батюшка, покачнувшись, рухнул на бок и замер с пробитым ртом и выпученными в ужасе глазами. Пуля раздробила ему обе челюсти и разорвала язык.

Яркий свет ослепил глаза священника, до того яркий, что, зажмурившись, до боли сжались веки – так ослепительна была эта вспышка. Шага не хватило ему до крепостной стены.

---

³ Гяур – презрительное название всех, кто не исповедует мусульманскую веру; Кёпек – собака.

Правая рука сжимала крест, левая же царапала болгарскую землю. «Неужели всё – конец? – судорожно прыгали в голове мысли. – Нет, не попустит Господь такой бесславной смерти – не лягут мои кости в этой земле. Не могу умереть без исповеди и покаяния...»

– Батюшка, отец родной! – его подняли сразу несколько солдат. – Беда-то! – совсем по-бабьи причитали взрослые, выдавшие виды мужчины. Это ж не их брата-солдата так изуродовали, а их священника! Было от чего запричитать. – Мы сейчас тебя до лодки. А там и берег, а там доктор. Он тебя залечит, он у нас такой, ты сам знаешь... из мёртвых воскрешал. А у тебя-то так, ерунда.

Отец Иов улыбнулся глазами. Было больно. Но страшно не было. Рядом его братцы-солдаты, значит, всё хорошо.

Бой ушёл далеко вперёд в город. Там уже на узеньких улицах Рахова русские и турки стреляли и резали друг друга. Здесь же, на крепостном валу, стало тихо и даже как-то безмятежно. Отца Иова солдаты бережно спустили к воде, положили в лодку.

Обратно он плыл в каком-то безмятежном беспамятстве. Облака виделись ему ангельскими крыльями, что бережным куполом обнимали лодку; пушечный дым, точно дым от кадила, наполнил реку привычным и приятным душе запахом ладана. И не гром пушек, а херувимское пение звучало над Дунаем. Ничего не говорило раненому священнику о недавнем бое. Он плыл и плыл, казалось ему, вечность – невесо-

МЫЙ ТЕЛОМ И МЫСЛЯМИ И СПОКОЕН ДУШОЮ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.